

Когда Ло Инбай вошёл в этот учебный корпус, он без использования каких-либо инструментов почувствовал лёгкий холодок. Этот холодок был очень слабым, его сила казалась незначительной, но он был повсюду, и невозможно было определить его точное местоположение. Поэтому, хотя он одним движением устранил аномалию во всём здании, источник зла так и не был найден, и он мог появиться снова в любой момент.

Это было нелогично. То, что могло управлять окружающей средой и создавать иллюзии, не должно было иметь слабую ауру. По идее, его должно было быть легко обнаружить. Ло Инбай не мог понять, что происходит, и, взглянув на двоих, сказал:

— Ладно, сначала я вас провожу.

Он вывел парней из здания, и на этот раз, благодаря ему, они без проблем спустились с третьего этажа и вышли за ворота учебного корпуса.

Когда Хэ Чэн почувствовал привычный воздух и услышал шум с ближайшего стадиона, он чуть не заплакал от облегчения.

Жить — это так здорово!

У входа в учебный корпус стояло много людей, и, увидев их, они начали махать руками:

— Хэ Чэн! Гун Кан! Это вы?

Хэ Чэн увидел, что это были их одноклассники, и даже куратор пришёл. Увидев, что они вышли, все выглядели очень взволнованными, но никто не решался подойти ближе.

Ло Инбай остановился и, скрывшись в тени, начал изучать окружающую местность. Хэ Чэн и Гун Кан, не обратив на это внимания, поспешили к своим друзьям, недоумевая:

— Что случилось?

Одноклассники встретили их как героев, окружив со всех сторон и начав рассказывать:

— Ребята из вашего общежития, увидев, что вы не вернулись к отбою и не отвечаете на звонки, чуть не умерли от страха.

— Мы позвали двух охранников искать вас в здании, но на первом этаже не смогли найти лестницу... Там действительно водятся призраки? Как вы выбрались?

— Хорошо, что вы вышли, а то мы бы уже вызвали полицию! Вы что, так поздно задержались, небось, как Хуан Вэйхуа, играли в какую-то игру?

Хэ Чэн с горькой усмешкой ответил:

— Я что, сумасшедший, чтобы играть в такое? Теперь я чувствую, что больше никогда не хочу заходить в это здание.

Ло Инбай заинтересовался и подошёл спросить:

— Вы только что упомянули игру, в которую играл Хуан Вэйхуа. Что это за игра?

В это время в занятом офисе Отдела особых расследований в дверь кабинета Ся Сяньнина постучали.

Он поднял голову и крикнул:

— Войдите!

Гоу Сунцзэ открыл дверь и быстро подошёл к столу Ся Сяньнина, протянув ему папку с документами.

Его лицо было серьёзным, и он говорил быстрее, чем обычно:

— Ся, сегодня утром из отдела по тяжким преступлениям нам передали тело. Погибший был студентом из университета моего брата. Поскольку результаты вскрытия и отчёта о вызове духа ещё не готовы, я ещё не сообщал... Но только что Ян Чжэн обнаружил, что тело исчезло!

Ся Сяньнин, услышав, что это связано с университетом Ло Инбая, сразу проявил больше внимания. Когда он взял блокнот, который передал Гоу Сунцзэ, и пролистал его, его лицо стало ещё серьёзнее:

— Он играл в игру с вызовом духов в учебном корпусе?

Гоу Сунцзэ кивнул.

Ся Сяньнин встал из-за стола и решительно сказал:

— Пошли.

Игры с вызовом духов бывают разными, и чтобы вызвать разных духов, нужно использовать разные методы. Это всегда было популярно среди смельчаков. Игра, в которую играл Хуан Вэйхуа, заключалась в том, чтобы встать перед зеркалом глубокой ночью, зажечь две свечи по бокам, написать своё имя на зеркале губной помадой и произнести заклинание. Свечи ни в коем случае не должны были погаснуть.

Если в зеркале появлялся образ женщины с изуродованным лицом, можно было начать с ней диалог, задавать вопросы или загадывать желания. Но если не удавалось убедить её уйти до

того, как свечи погаснут, она в ярости вырывалась из зеркала, и что происходило дальше... Те, кто видели это, уже не могли рассказать.

Но всё это были только слухи. Ло Инбаю не нужно было проходить через все эти шаги, чтобы поговорить с злым духом, поэтому он никогда лично не пробовал, и не знал, правда это или нет.

Школа, видимо, не хотела сеять панику среди студентов, поэтому факт, что Хуан Вэйхуа играл в эту игру, был скрыт, и только немногие знали об этом. Если бы одноклассники Хэ Чэна не упомянули, Ло Инбай бы не догадался, для чего были нужны свечи и зеркало, найденные на месте происшествя.

Он боялся, что если не решить проблему сейчас, могут произойти новые инциденты, и решил попробовать сыграть в эту игру в здании. Университетский магазин уже закрылся, и Ло Инбай поспешил в круглосуточный магазин за пределами кампуса, чтобы купить губную помаду, а затем пошёл на кассу.

Он был рассеян, размышляя о странностях в здании, и только когда кассир сказал, что это стоит полтора юаня, он вдруг понял и удивился:

— Оказывается, губная помада такая дешёвая?

Кассир:

— ...Студент, это клей со вкусом клубники. У нас нет губной помады.

Ло Инбай: ...

Зачем делать клей со вкусом клубники? Его же нельзя есть!

Он взглянул на часы и спросил:

— А вы не знаете, где поблизости можно купить губную помаду?

Он был симпатичным, и кассир с удовольствием продолжила разговор, покачав головой:

— Косметические магазины уже закрыты. Да и в университетском городке только маленькие магазинчики, где легко нарваться на подделку. Если ты хочешь подарить её подруге, завтра лучше сходи в магазин в центре города.

— Это не для подруги, — нахмурился Ло Инбай. — Мне срочно нужно!

Кассир удивилась, незаметно взглянув на его грудь, и сухо ответила:

— ...Ты так спешишь?

Ло Инбай:

— Да, очень. Сестра, у вас есть губная помада? Можете продать мне? Даже половинку.

Он заплатил цену, чтобы его посчитали извращенцем, и сам был тронут своей преданностью. Он подумал, что не получает зарплату в Отделе особых расследований, не берёт вознаграждения от заказчиков, и всё же, как член семьи, он так усердно работает: играет роль любовника, попадает в плен, а теперь ещё и покупает губную помаду. Может быть, когда во всём мире наступит мир, он сможет стать всесторонне развитым извращенцем.

Итак, Ло Инбай снова забрался в здание через окно, поднял стоящее на первом этаже зеркало в полный рост и перенёс его на третий этаж, поставив перед собой.

Свечи были обязательным атрибутом в их деле. Ло Инбай встал перед зеркалом, достал две свечи, зажёл их по бокам и произнёс заклинание, которое узнал от студентов:

— Надень шапку, сделанную из погребальных одеяний. Победитель раскопает могилу. Кости мёртвых не будут внутри них.

Как только он произнёс эти три фразы, в пустом коридоре подул ветер. Он был не сильным, но неровным, и в нём слышался лёгкий женский смех, который касался обнажённой кожи, вызывая ледяной холод в майскую погоду.

Ло Инбай оставался спокоен и произнёс дальше:

— Ласточки поют весёлую песню. Весенний колокол звонит снова. Приди, ненавистная любовь.

Свет во всём здании погас, и вокруг осталась только тьма, только два мерцающих огонька свечей отражались на прекрасном профиле Ло Инбая, но сейчас его лицо было спокойным и излучало странную холодность. На твёрдом полу медленно появился выступ, похожий на могильный холм, как будто из него могла в любой момент появиться рука.

Ло Инбай незаметно соединил большой и средний палец правой руки, смотря в зеркало, и медленно произнёс последнюю фразу:

— Принеси мою жизнь в жертву, вызови духа!

В зеркале появилось отражение, и дальше должен был начаться обычный диалог, но тут произошло неожиданное. Могильный холм на полу вдруг раскололся, свечи мгновенно погасли, и чёрная тень вырвалась из холма, стремительно бросившись на Ло Инбая!

Ло Инбай мог одним движением уничтожить это существо, но он ещё не успел понять, что произошло, и не хотел действовать сразу. Он резко отпрыгнул, и тень пролетела мимо, устремившись в другой конец коридора.

Ло Инбай почувствовал, что с той стороны кто-то приближается, и, боясь, что невинный человек пострадает, уже готовился действовать, когда услышал окрик:

— Уходи!

Вся зловещая атмосфера, вызванная игрой, мгновенно рассеялась. Ло Инбай опустил руку, глаза его сверкнули, и он с улыбкой отошёл в сторону.

<http://bllate.org/book/15511/1395973>